

LE GRAND CHENE

Il vivait en dehors des chemins forestiers
Ce n'était nullement un arbre de métier
Il n'avait jamais vu l'ombre d'un bûcheron
Ce grand chêne fier sur son tronc

Il eût connu des jours filés d'or et de soie
Sans ses proches voisins, les pires gens qui soient
Des roseaux mal pensant, pas même des bambous
S'amusant à le mettre à bout

Du matin jusqu'au soir ces petit rejetons
Tout juste cann' à pêch', à peine mirlitons
Lui tournant tout autour chantaient, in extenso
L'histoire du chêne et du roseau

Et, bien qu'il fût en bois, les chênes, c'est courant
La fable ne le laissait pas indifférent
Il advint que lassé d'être en but aux lazzi
Il se résolu à l'exil

A grand-peine il sortit ses grands pieds de son trou
Et partit sans se retourner ni peu ni prou
Mais, moi qui l'ai connu, je sais qu'il en souffrit
De quitter l'ingrate patrie

БОЛЬШОЙ ДУБ

Жил да был древний Дуб вдалеке от дорог,
Не ведал он ни острых пил, ни топоров.
Не видал никогда лесоруба живьем
И на пригорке был царьком.

Он стоял, как скала, много зим, много лет,
Жил бобылем - ни дерева в округе нет,
Лишь завистник-камыш вечно что-то шуршал.
Бранил его и оскорблял.

От зари до темна не стихал ни на миг,
От злобы чуть не лопался сухой тростник,
И все сплетни вокруг были только о том,
О ссорах Дуба с камышом.

Даже если ты дуб, как же тут не понять,
Когда тебя обидами хотят донять !
И решил старый Дуб, что пора уходить
И свой бугор освободить.

Вырвав корни с трудом из пригорка, где рос,
Пошел наш Дуб, не сдерживая горьких слез.
Если б кто-нибудь знал, как он сильно страдал,
Когда Отчизну оставлял.

A l'orée des forêts, le chêne ténébreux
A lié connaissance avec deux amoureux
Grand chêne laisse-nous sur toi graver nos noms
Le grand chêne n'as pas dit non
Quand ils eur'nt épuisé leur grand sac de baisers
Quand, de tant s'embrasser, leurs becs furent usés
Ils ouïrent alors, en retenant des pleurs
Le chêne contant ses malheurs

Grand chên', viens chez nous, tu trouveras la paix
Nos roseaux savent vivre et n'ont aucun toupet
Tu feras dans nos murs un aimable séjour
Arrosé quatre fois par jour

Cela dit, tous les trois se mettent en chemin
Chaque amoureux tenant une racine en main
Comme il semblait content ! Comme il semblait heureux
Le chêne entre ses amoureux

Au pied de leur chaumière, ils le firent planter
Ce fut alors qu'il commença de déchanter
Car, en fait d'arrosage, il n'eut rien que la pluie
Des chiens levant la patt' sur lui

On a pris tous ses glands pour nourrir les cochons
Avec sa belle écorce on a fait des bouchons
Chaque fois qu'un arrêt de mort était rendu

На опушке лесной познакомился он
С влюбленной четой, чем был весьма польщен;
Вырезали они имена на. стволе,
И он не говорил им "нет".
Но как только угас пыл их пламенных ласк,
Как только жар желания в телах иссяк,
Услышали они Дуба горестный стон,
Про то, как жил на свете он.

"Живи теперь у нас, о древний добрый Дуб !
У нас в доме тебя в обиду не дадут !
Будем холить тебя, землю будем взрыхлять.
Три раза а сутки поливать !"

И пустились все трое дорогой одной,
По ветке взявши в руки, дружной семьей.
Он скакал, как дитя, он смеялся и пел,
Он так давно любви хотел !

И теперь он растет возле их шалаша,
О нем не вспоминает ни одна душа.
Орошают его кобеля по утрам
Да дождички по четвергам.

Из прекрасной коры пробки делает люд,
Да пастухи свиной своих под ним пасут,
Осужденных всегда казнят на Дубе том
И забывают снять потом.

C'est lui qui héritait du pendu

Puis ces mauvaises gens, vandales accomplis
Le coupèrent en quatre et s'en firent un lit
Et l'horrible mégère ayant des tas d'amants
Il vieillit prématurément

Un triste jour, enfin, ce couple sans aveu
Le passa par la hache et le mit dans le feu
Comme du bois de caisse, amère destinée
Il périt dans la cheminée

Le curé de chez nous, petit saint besogneux
Doute que sa fumée s'élève jusqu'à Dieu
Qu'est-c'qu'il en sait, le bougre, et qui donc lui a dit
Qu'y a pas de chêne en paradis
Qu'y a pas de chêne en paradis

1966

В один прекрасный день стареющая
Из дуба приказала смастерить кровать.
А прочную кровать непросто расшатать
И с кем попало можно спать.

Но с хахалем ее застал однажды муж
И порубал дубовую кровать для нужд
Сохраненья семьи... О горькая судьба,
И впрямь, дела его - труба !

Деревенский кюре был тогда тут как тут:
Возьмут ли Дуб на небо, или не возьмут ?
Если жил ты, как дуб, - конечно не возьмут.
Дубы на небе не растут,
Дубы на небе не растут !